

Фарсъ М. Горькаго.

Послѣ долгаго перерыва имя Максима Горькаго снова появляется на страницахъ толстаго журнала: въ сентябрьской книжкѣ „Современаго Мира“ будеть напечатана его одноактная пьеса.

Вотъ ея содержаніе.

Маленькая станція желѣзной дороги, въ пяти верстахъ отъ заштатнаго города Верхняго Мямлина.

Въ обычно пустомъ помѣщеніи для пассажировъ I и II классовъ оживленіе: готовится встрѣча князя Свирь-Мокшанскаго, который долженъ пріѣхать съ ближайшимъ поѣздомъ въ свое родное помѣстье. Встрѣчу организуетъ мѣстный купецъ Зобнинъ, собирающійся скупить лѣсь у князя.

Разложены закуски, разставлены вина, дородная вдова Татьяна должна встрѣтить съ подносомъ. („Ты, гляди, Татьянъ, сначала можжевеловой ему, да рюмку-то побольше которая... Можжевеловая—она сразу непривычнаго человѣка ушибетъ. Какого ты сословія ни будь, она, братъ, всякое упрямство разможжитъ“).

Кость Зряхову поручено сказать привѣтственную рѣчъ. („Ты, Кость, валий поздравленіе, да поскладнѣе какъ, да позычнѣе, онъ, поди-ка, глуховать“ ...).

Зобнинъ волнуется и режиссируетъ сцену встрѣчи.

Ты, Татьянъ, будь развязнѣй. Ты вдова, а онъ—старичекъ, человѣкъ для тебя безвредный... И ты, Костя, тоже...

Костя. Ну, вотъ, не видаль я кнызей. Ихъ въ Москвѣ на каждой улицѣ по троє живетъ... Но откуда вамъ извѣстно, что онъ глухъ и стариочекъ, —это ужъ я не понимаю.

Зобнинъ (задумчиво). Да, вѣдь, какъ же. Первое дѣло—князь...

Въ разгаръ приготовленій на станціи появляется конкурентъ Зобнина—Кичкинъ. Онъ тоже мечтаетъ скупить княжескій лѣсъ и тоже во всеоружіи: съ закусками, съ крѣпкой настойкой, съ бойкой дѣвицей Марьей Викторовной, которая должна прельстить князя французскимъ разговоромъ, и съ кумомъ, взятымъ для „рѣчей.“

Поневолѣ конкурентамъ приходится дѣйствовать сообща, и лѣсопромышленная компанія, о которой они подумываютъ, должна носить двѣ фамиліи: Зобнина и Кичкина. Но сразу же раздоры.

Кичкинъ. Почему я сзади? Не желаю!

Зобнинъ. Не спорь ужъ! Мнѣ все равно,—пусть на вывѣски ты впереди стоишь.

Кичкинъ. И въ купчай...

Зобнинъ. Ну и въ купчай! На!

Кичкинъ. Во всѣхъ бумагахъ, чтобы я впереди стоялъ!

Приходится столковываться какъ-нибудь, чтобы не потерять всего.

Зобнинъ (горестно). Судьба чамъ такая, чтобы вмѣстѣ.

Кичкинъ (уныло). Н-да... Не наша воля, видно.

Типуновъ (весело). Давайте лапы, эхъ, ма! Господи, благослови!.. на счастье... сообща... въ соединеніи силь... задувай, давай! Такіе эти... какъ ихъ. *Костя.* гарнизоны лгнинемъ

Костя. Гарнізація, если правильно говорить.“

Программа встрѣчи обоими намѣчена одинаково: „Первое—чару ему съ дороги... Покрѣпше... Послѣ поздравить его ласковенько съ возвратомъ на родное пепелище... Послѣ того женщина пустимъ противъ него“ ...

Но каждый хочетъ выдвинуть себя и своихъ.

Кичкинъ. Первый—кумъ скажетъ. Затѣмъ и взять.

Зобнинъ. И Костя для этого.

Кичкинъ. Нѣтъ ужъ,—первое слово, чтобы отъ насъ шло.“

Не ладятъ и женщины.

Марья (озабоченно шепчетъ). Вузете тре земабль. Жэмъ боку льомъ дезармъ. Же сюи тре контанъ...

Татьяна. Нисколько это вамъ не поможетъ.

Марья. Почему-же? Объясните, силь ву плэ, пожалуйста?

Татьяна. Женатъ онъ.

Марья. Какія глупыя пошлости. И почему вы знаете, что женатъ?

Татьяна. Нечего передо мної форсить! Вы сами иностранныя то слова выдумываете. А вотъ у кого колечко ваше съ рубинчикомъ,—это я знаю. Да-съ!

Марья. И я знаю. Ну-съ!

Татьяна. И больше ничего-съ!

Марья. И глупо-съ!

Татьяна. Какъ же смѣешь? Вѣдь я тебя старше!

Марья. А вы про колечко смѣете?

На князя возлагаютъ надежды и просители. Здѣсь и старуха, хлопочущая о своей дочери, и слесарь Евстигней, изобрѣтшій „перпетуумъ.“ („Вродѣ станка она, въ какомъ дошадей куютъ...
А въ деревнихъ колодахъ отъ мороза...“)

вродъ мельничьяго. Ежели теперь на-
верху станка поставить человѣка,
чтобъ онъ въ ковши эти гири или бу-
лыжники бросаль,—колесо вертится, ей
Богу. Безъ останову будетъ вертѣться,
весь вѣкъ, только тяжести давай
ему“).

Подходитъ поѣздъ. Общая суета.
Князь входить вмѣстѣ съ Бубенго-
фомъ.

Костя говорить рѣчъ:

— Мы всѣ тутъ собрались, ваше
сіятельство, простые русскіе люди это-
го края... и чувствуемъ честь посѣ-
щенія вашего палестины древней... гдѣ
ваши знаменитыѣ потомки...

Типуновъ (шепчетъ). Что ты?! Пред-
ки... Предки...

Костя. И предки истощились въ
трудахъ среди невѣжественаго наро-
да, который ничего не понимаетъ доб-
раго и... любить дикое безобразіе... и
не снабженъ никакой культурой, кро-
мѣ древнихъ родовъ, которые въ тру-
дахъ на пользу отечества отъ мла-
денчества до гроба остаются все-таки-
ми же, тогда какъ другіе... (постепен-
но запутывается).

Князь тронутъ встрѣчей и удивленъ.

— Это неожиданно, я не думалъ,
что мой родъ пользуется... но я зналъ,
что русскій человѣкъ, — это чистая,
дѣтская душа...

Разговоръ не налаживается.

Князь (смузено Зобнику). А какъ
вы... какъ, напримѣръ, у васъ иско-
паемыя богатства?

Всѣ подозрительно смотрять другъ
на друга.

Зобнинъ (находчиво). Да что жъ, ва-
ше сіятельство, копаемся, конечно, по-
немножку.

Типуновъ. Люди мы заштатные, силы у насъ невеликія..."

Князь уже собирается ъхать. Пора говорить о дѣлѣ. И тутъ Кичкинъ и Зобнинъ не удерживаются отъ взаимныхъ обвиненій. Когда среди перебранки выясняется ихъ цѣль—покупка лѣса у князя,—наступаетъ разочарованіе: лѣсъ уже весь проданъ Бубенгофу, и тотъ гордо заявляетъ объ этомъ на своемъ ломанномъ языцѣ.

Дѣльцы озлоблены. Сразу мѣняется ихъ отношеніе къ князю. Грубость—вмѣсто прежней угодливости. Князь уходитъ. Конкуренты, кое-какъ примиренные общей неудачей, обмѣниваются репликами.

Кичкинъ. Вѣдь, вотъ, глядите-ка: человѣкъ эдакой обходительный, ласковый... а продать— успѣлъ!

Типуновъ. Продавать они навострились...

Зобнинъ. Пропали всѣ труды наши...

Кичкинъ. Мастера они продавать!

Недовольны всѣ.

Марья (вполголоса). Я даже думаю, что онъ не понимаетъ французскаго языка.

Татьяна. Видѣть—дама стоитъ передъ нимъ съ подносомъ, руки у нея дрожать и хоть бы спасибо сказалъ!

Марья. Очень невѣжливъ съ женщинами.

Обойти князя не удалось, и разстроившаяся встрѣча кончается общей попойкой.

Зобнинъ. Константинъ! Зови начальника и всѣхъ желающихъ... Однимъ намъ не допить все это... эвона сколько тутъ. Эхъ-ма, братья, не везетъ намъ, не за насъ супѣба... (Уто Р")